

УДК 343.9.01
ББК 67.51

Д.В. Жмуров
*кандидат юридических наук, доцент,
Байкальский государственный университет экономики и права,
г. Иркутск, Российская Федерация*

АТУМОЛОГИЯ. ЧТО ЭТО ТАКОЕ?*

Статья посвящена изучению влияния третьих лиц на мотивацию преступного поведения, когда указанные лица не являются соучастниками преступления. Для обозначения таких индивидов предложен термин «криминальный агент», под которым понимается лицо, роль которого заключается в намеренном стимулировании преступного поведения без нарушения соответствующего уголовно-правового запрета. Для изучения данного криминологического и социального феномена автором предлагается открыть научную дискуссию о целесообразности введения такого понятия, как «атумология». Последняя представляет собой междисциплинарное направление исследований, цель которого – выявить и доказать эффект третьей стороны в генезисе преступного поведения, а именно: какое влияние оказывали те или иные люди на исполнителя и совершенное им деяние. В статье описаны случаи (примеры) деятельности криминального агента. Дана классификация криминальных агентов, которая предполагает их рассмотрение в трех основных плоскостях: агенты первого круга – значимые для потенциального преступника лица, оказывающие существенное влияние на мотивацию, решимость и криминальную направленность индивида; агенты второго круга – незначимые для потенциального преступника лица, являющиеся участниками криминогенной ситуации и стимулирующие ее; агенты третьего круга – незначимые для потенциального преступника лица, не являющиеся участниками криминогенной ситуации, но влияющие на мотивацию, решимость и криминальную направленность индивида. Сделан вывод о двух направлениях в исследовании эффекта третьей стороны, предусматривающих изучение как реакции испытуемых на слова и поступки наблюдателей, так и реакции на сам факт их присутствия и статус. Эффект третьей стороны показан как действия и слова третьих лиц, связанные с формированием криминогенной мотивации; действия и слова третьих лиц, влияющие на поведение, поскольку криминогенная мотивация индивида сформирована.

Ключевые слова: преступность; личность преступника; личность жертвы; криминальный агент; атумология; эффект третьей стороны.

D.V. Zhmurov
*Candidate of Legal Sciences, Associated professor,
Baikal National University of Economics and Law,
Irkutsk, Russian Federation*

AUTHOMOLOGY. WHAT IS IT?

Abstract

The article studies third parties' influence on criminal behavior motivation in cases when third parties were not accomplices in a crime. These individuals are defined as «criminal agents». «Criminal agents» are those who intentionally stimulate criminal activity without violation of penal prohibition. The author suggests studying this criminological and social phenomenon by initiating a scientific discussion on reasonability of «Authomology» term. The latter is an interdisciplinary research aimed at defining and proving effect of the third parties in criminal activity genesis (in particularly what influence some people had on the crime perpetrator and crime itself). The article describes examples of criminal agents' activity, provides classification of the criminal agents that divides them into 3 groups:

* Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания № 2014/52 на выполнение государственных работ в сфере научной деятельности в рамках базовой части проекта № 2706 «Уголовно-правовые и криминологические аспекты противодействия преступности».

1st circle agents – important for potential crime perpetrator and affecting motivation, resolution and criminal direction of an individual; 2nd circle agents – non-significant for potential crime perpetrator and those who participate in and stimulate criminogenic situation; 3rd circle – non-significant for potential crime perpetrator and those who do not participate in criminogenic situation but affect the motivation, resolution and criminal direction of an individual. The author comes to conclusion about 2 directions of «third parties' influence» research. These 2 directions involve studying this influence as reaction to some words and actions of the observers and as reaction to their physical presence and status. Third parties' effect is defined as words and actions related to criminogenic motivation; words and actions that affect behavior since criminogenic motivation is already set.

Key words: crime; personality of criminal; personality of victim; criminal agent; агумология; third parties' effect.

Предметом исследования современной криминологии традиционно является личность преступника и личность жертвы [3]. При изучении криминологической литературы может сложиться впечатление, что «преступная ситуация» исчерпывается этими двумя фигурами, хотя уголовному праву известны и другие не менее важные соучастники. Последним, к сожалению, криминологи не уделяют пристального внимания. Еще меньше интереса к тем, кто хотя и повлиял на преступление, но не являлся его соучастником. Для обозначения таких лиц в отечественной науке специального термина пока не выработано. Иными словами, криминологическая характеристика пособника, подстрекателя, а также любых других значимых для криминальной ситуации лиц почти не проблематизируется и не изучается.

В данной статье хотелось бы уделить особое внимание указанным третьим лицам, которые влияют на поведение преступника, но к соучастникам не относятся. Под «влиянием», во избежание неточностей, будет пониматься стимулирование поведения преступника, т.е. прямое или косвенное его понуждение к противоправной деятельности. Для удобства понимания предлагается всех лиц, оказывающих такое воздействие, обозначить термином «криминальный агент» (посредник, медиатор). Данное понятие в определенной степени дополнит активно изучаемый современной наукой феномен «криминального субъекта» (исполнителя, преступника, соучастника), что позволит рассматривать преступление как многомерное социальное явление. Итак, под «криминальным агентом» следует понимать индивида, роль которого заключается в намеренном стимулировании преступного поведения лица без нарушения соответствующего уголовно-правового запрета.

Таким образом, несмотря на то что действия криминального агента не получают уголовно-правовой оценки, это не устраняет его влияния на поведение преступника. Вопрос изучения и постановки данной проблемы связан с несколькими существенными моментами. Во-первых, преступление – это сложное явление социальной действительности. Оно не ограничено взаимодействием исполнителя, соучастников и жертвы. Это сложный акт коммуникации, опосредованный запрещающими нормами, в котором участвует множество людей, часть которых не попадает в сферу влияния уголовного права. Этот факт, однако, не делает таких людей менее интересными для криминологии.

Во-вторых, тема влияния третьих лиц на преступника зачастую не является предметом криминологических исследований. Так, за последние 24 года из 1,5 тыс. докторских и кандидатских диссертационных исследований не было и пяти работ, посвященных данной проблеме. При этом традиционно внимание обращается только на соучастников преступления (дается криминологическая характеристика пособника, подстрекателя и т.д.). Теоретических или практических исследований проблемы криминального агента не проводится вовсе.

В-третьих, изучение криминальных агентов ставит перед исследователем ряд серьезных эмпирических проблем. К примеру, указанных индивидов нельзя отследить средствами уголовной статистики, поскольку они не привлекаются к ответственности и не регистрируются. Более того, всегда существует риск отнести к понятию «криминальный агент» лиц, ненамеренно влияющих на преступника. Так, агентами могут быть названы родители, чье негативное воспитание толкнуло ребенка на преступный путь, или руководство предприятия, задержавшее зарплату и

вынудившее работника искать нелегальные пути заработка. Таким образом, криминальным агентом можно будет назвать любого человека, оказавшего воздействие на преступника, а это не совсем верно.

В-четвертых, в криминологии, вероятно, назрела необходимость выработки концепции, посвященной изучению влияния третьих лиц на ситуацию преступления – соучастников и прежде всего лиц, не относящихся к данной категории.

В связи с этим целесообразно обратиться к такому новому понятию, как «атумология» (atum – «проходить мимо», logos – «наука»). Это перспективное междисциплинарное направление исследований, цель которого – выявить и доказать эффект третьей стороны в генезисе преступного поведения, а именно: какое влияние имели те или иные люди на исполнителя (соучастника) и совершенное им деяние. Рассмотрим несколько частных примеров «деятельности» криминального агента (напомним, что все эти действия должны совершаться умышленно с желанием сподвигнуть лицо к противоправному поведению).

1. Одобрение потенциальных преступных намерений индивида, если они известны криминальному агенту. Может выражаться в неконкретизированных положительных высказываниях о результатах вероятного поведения, позитивной характеристике потенциального преступника как человека, который может решиться на подобные действия, приведении примеров удачных преступлений подобного рода и пр.

2. Конклюдентное согласие, т.е. молчаливое одобрение действий исполнителя, связанных с подготовкой и совершением преступления (кроме уголовно наказуемых случаев) [7].

3. Абстрактные призывы, отвлеченные рассуждения и воззвания к целесообразности совершения преступлений в целом, не склоняющие к посягательству на определенный объект или явно не адресованные конкретному лицу (кроме уголовно наказуемых случаев). Например, рассуждения о том, что «неплохо зарабатывать на жизнь воровством», «хорошо иметь преступную профессию», «можно ли в России жить честно?» и пр. При этом подобное внушение может носить систематический характер, должно быть намеренным, с четким осознанием возможных последствий воздействия на потенциального преступника.

4. Обучение преступному ремеслу, т.е. передача опыта совершения преступлений от учителя к ученику (например, обучение технике квартирных и карманных краж или передача информации, методов, программного обеспечения в сфере интернет-преступлений).

5. Прямая провокация преступного поведения, когда провокатор заведомо не заинтересован в совершении преступления с точки зрения его криминального результата, а, наоборот, заинтересован в его выявлении, раскрытии и передаче исполнителя в руки правосудия. Исполнитель же, не зная об истинных целях псевдоподстрекателя, «принимает от него поручение» на совершение преступления [6]. Подобные провокации преступлений сегодня не криминализованы, за исключением провокации взятки или коммерческого подкупа (ст. 304 УК РФ).

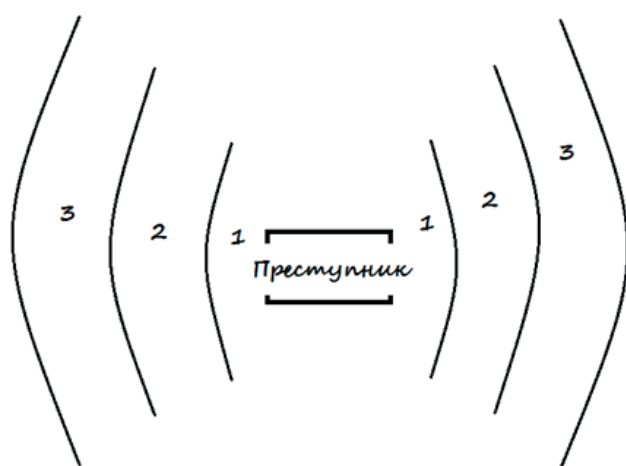
6. Косвенная провокация преступного поведения – это неявная деятельность, направленная на моделирование такого поведения другого лица, которое имело бы все признаки преступления [5]. Приведем несколько примеров. Во-первых, любая открыто не выраженная демонстрация заинтересованности в криминальном исходе какой-либо ситуации. Например, когда толпа зевак «подначивает» разозленных противников, способствуя разжиганию опасных ссор [1]. Во-вторых, демонстрация псевдовиктимности с той целью, чтобы преступник заступился за «жертву». Так, по делу об убийстве было установлено, что С. в интимной обстановке просила Д. помочь ей выгнать из дома ее сожителя, пожаловавшись на постоянные избиения и невозможность нормально жить с ним. Также С. сказала, что если надо, то можно его побить, фактически санкционировав жестокое отношение к жертве [4]. За произошедшее вслед за этим убийство С. ответственности не понесла, так как не была признана соучастником. В-третьих, намеки на желательность решительного поведения, когда индивид призывает потенциального преступника проявить «мужской характер», «наконец-то разобраться в ситуации», «расставить все точки над i». Это может быть выражено в произнесении неоднозначно толкуемых фраз, которые преступник с высокой долей вероятности примет как руководство к антиобщественному действию. Известен хрестоматийный пример подобного преступления, когда после распития спиртного между П.

и М. возникла ссора, в результате которой М. нанес П. побои. Выступивший криминальным агентом И. подошел к плакавшему П. и сказал: «Что ты распустил нюни? Иди, дай ему». П. взял доску, подошел к сидевшему М. сзади и ударил его доской по голове, причинив М. тяжкие телесные повреждения, повлекшие смерть. Установлено, что И., посоветовав П. отомстить обидчику, сделал это неопределенно и не может быть подстрекателем [2].

7. Рассказы об удачливости преступников, «роскошном» и авантюрном образе их жизни, о том, как хорошо почувствовать себя свободным, сильным и способным на многое, если подобные речи опосредованы намерением рассказчика повлиять на сферу интересов и желаний индивида, заинтересовать и привлечь его внимание к антиобщественному образу жизни.

Перечень указанных «форм деятельности» криминальных агентов не является исчерпывающим. При этом криминальным агентом не обязательно выступает асоциальный или общественно опасный индивид. Это может быть человек, чуждый насилию, но вследствие сложившихся обстоятельств намеренно стимулировавший преступное поведение.

Схематично классификация криминальных агентов представлена на рисунке.

Классификация криминальных агентов

1. Криминальные агенты первого круга – значимые для потенциального преступника лица, оказывающие существенное влияние на мотивацию, решимость и криминальную направленность индивида (могут присутствовать или не присутствовать на месте совершения преступления). Чаще всего такими лицами выступают родственники, близкие знакомые или любые авторитетные люди.

2. Криминальные агенты второго круга – незначимые для потенциального преступника лица, являющиеся участниками криминогенной ситуации. Они оказывают влияние своим присутствием или поведением. Нередко такое воздействие описывают термином «эффект третьей стороны», но для признания таких лиц криминальными агентами необходимо еще и наличие умысла на криминальную провокацию. Все исследования эффекта третьей стороны подразделяются на две группы. В первой группе внимание исследователя сосредоточено на реакции испытуемых на слова и поступки наблюдателей, а во второй – на реакции на сам факт их присутствия и статус. Эффект третьей стороны может проявлять себя двояко: действия и слова третьих лиц могут быть связаны с формированием криминогенной мотивации, т.е. влияют на оценку преступником собственных побуждений, способных вызвать деструктивную активность; действия и слова третьих лиц влияют только на поведение, поскольку в этом случае криминогенная мотивация индивида уже окончательно сформирована. Третьи лица воздействуют в такой ситуации лишь на выбор тактики криминального поведения.

3. Криминальные агенты третьего круга – незначимые для потенциального преступника лица, не являющиеся участниками криминогенной ситуации, но влияющие на мотивацию, решимость и криминальную направленность индивида. В абстрактной плоскости эффект криминальных агентов третьего круга может изучаться в контексте влияния социальных авторитетов, символов (почерпнутых из литературы, СМИ), интернализованных норм криминальной субкультуры.

Таким образом, исследование проблемы криминального агента весьма актуально. Более того, этот вопрос практически не изучен и ставит перед исследователем множество задач. Междисциплинарное направление исследований, призванное изучать эту проблему, предлагается обозначить термином «атумология». Изучение влияния третьей стороны – это способ более глубоко познать особенности детерминации преступного поведения, изучить его, соотнося с явлением конформизма, со способностью человека оценивать себя глазами других, с умением строить свое поведение исходя из предполагаемой на него реакции и с многими важными социальными чертами.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бэррон Р. Агрессия [Электронный ресурс] / Р. Бэррон, Д. Ричарсон. – Режим доступа: http://www.syntone.ru/library/books/content/1965.html?current_book_page=28.
2. Бюллетень Верховного Суда РСФСР. – 1966. – № 11. – С. 8–9.
3. Жмуров Д.В. Криминальная самоактуализация / Д.В. Жмуров, А.Г. Завьялов // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2013. – № 2. – С. 66–71.
4. Приговор Шимановского районного суда 1-3/2013 (1-217/2012), 12 февр. 2013 г., г. Шимановск [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/court-shimanovskij-rajonnyj-sud-amurskaya-oblast-s-act-428504710>.
5. Радачинский С.Н. Провокация преступления как комплексный институт уголовного права: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / С.Н. Радачинский. – Н. Новгород, 2011.
6. Трубецкой Н.А. Провокация преступлений правоохранительными органами несовместима с принципами международного права [Электронный ресурс] / Н.А. Трубецкой. – Режим доступа: <http://www.palatask.ru/article-all/trubetskoy/provocation.html>.
7. Уголовное право России : в 2 т. / под ред. Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева. – Т. 1. – М., 1997.

REFERENCES

1. Bjeron R., Richarson D. Aggression. [Bjeron R., Richarson D. Agressija]. Available at: http://www.syntone.ru/library/books/content/1965.html?current_book_page=28.
2. *Bjulleten' Verhovnogo Suda RSFSR – Supremee court of RSFSR Bulletin*, 1966, no. 11, pp. 8–9.
3. Zhmurov D.V., Zav'jalov A.G. Criminal self-actualization [Zhmurov D.V., Zav'jalov A.G. Kriminal'naja samoaktualizacija]. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava – Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2013, no. 2, pp. 66–71.
4. Shimanovsky Court verdict 1-3/2013 (1-217/2012) dated 12 Febr. 2013. [Prigovor Shimanovskogo rajonnogo suda 1-3/2013 (1-217/2012), 12 fevralja 2013 goda, g. Shimanovsk]. Available at: <https://rospravosudie.com/court-shimanovskij-rajonnyj-sud-amurskaya-oblast-s-act-428504710/>.
5. Radachinskij S.N. Crime provocation as complex institute of Criminal law: theoretical and practical issues. Author's abstract. [Radachinskij S.N. Provokacija prestuplenija kak kompleksnyj institut ugovovnogo prava: problemy teorii i praktiki: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk, 12.00.08]. Nizhny Novgorod, 2011.
6. Trubeckoj N.A. Law-enforcement agencies' crime provocation is inconsonant to international law principles. [Trubeckoj N.A. Provokacija prestuplenij pravoohranitel'nymi organami nesovmestima s principami mezhdunarodnogo prava]. Available at: <http://www.palatask.ru/article-all/trubetskoy/provocation.html>.
7. Russian criminal law. Vol. 1. General part. Edited by Ju.I. Skuratov, V.M. Lebedev. [Ugolovnoe pravo Rossii: v 2 t. T. 1. Obshhaja chast' / pod red. Ju.I. Skuratova, V.M. Lebedeva]. Moscow, 1997.

Сведения об авторе

Жмуров Дмитрий Витальевич – доцент кафедры уголовного права и криминологии Байкальского государственного университета экономики и права, координатор проекта «Национальная энциклопедическая служба России», кандидат юридических наук, доцент, г. Иркутск, Российская Федерация; e-mail: zdevraz@ya.ru.

Information about author

Zhmurov Dmitrij Vital'evich – Associated Professor of Chair of Criminal Law and Criminology of Baikal National University of Economics and Law, «National encyclopedic service of Russia» project coordinator, Candidate of Legal Sciences, Associated Professor, Irkutsk, Russian Federation; e-mail: zdevraz@ya.ru.